

НИНА АРСЕНЬЕВНА АНТАНОВИЧ,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА ПОБЕРЕЖНАЯ,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета

РОЛЬ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Поставлена цель выявить роль научных исследований этнокультурных отношений в формировании политики идентичности. Политика идентичности современных государств требует разработки соответствующей базы политических и нормативных документов. Наука обеспечивает политиков и законодателей категориальным аппаратом, эмпирической базой сравнительных исследований, основанием для формирования гуманистических целей и инструментов реализации этнокультурной политики и политики формирования национально-государственной идентичности.

Этнокультурные отношения определены как контакты и взаимовлияния самостоятельных этнических культур в духовной и материальной сферах, влекущие за собой изменения ядра либо периферии нормативно-ценностной системы контактирующих этносов. Произведен сравнительный анализ теорий этничности, межэтнических взаимодействий, межкультурных коммуникаций и социальной идентичности. Доминирование примордиалистского видения этничности в том или ином государстве приводит к политике ассимиляции по отношению к нетитульным этносам, имперским практикам управления в сфере этнокультурных отношений. Применение функционализма в политике в области этнокультурных отношений проявляется в стремлении к аккультурации этносов /национальностей. Применение концепции конструктивизма означает, что в той или иной стране проводится целенаправленная государственная политика идентичности, а в этнических отношениях — политика, приводящая к устойчивым межкультурным коммуникациям, трактуемым как транскulturация. Доминирование инструменталистского видения этничности способствует проведению государственной политики идентичности как интеграции различных этносов в сложную организованную нацию, основанную на сложении достижений различных этнокультурных единиц и преобладании социальной идентичности над индивидуальной. Конструктивистский инструментальный применен для выстраивания последовательности формирования социальной идентичности и определения места этнокультурных отношений в создании национально-государственной идентичности.

Ключевые слова: этнокультурные отношения, теория этничности, теория этнокультурных отношений, теория межкультурной коммуникации, политика идентичности, формирование социальной идентичности, иерархия идентичностей.

N. A. ANTANOVICH, O. E. POBEREZHNYAYA

THE ROLE OF THE SCIENTIFIC STUDY OF ETHNO-CULTURAL RELATIONS IN THE IDENTITY POLICY FORMATION

The purpose of the article is to reveal the role of scientific research of ethno-cultural relations in the identity policy formation. The identity policy of modern states requires the development of an appropriate base of political and regulatory documents. Science provides politicians and legislators with a categorical apparatus, an empirical base for comparative research, a basis for the formation of humanistic goals and tools for the implementation of ethno-cultural policy and the policy of forming a national-state identity.

Ethno-cultural relations are defined as contacts and mutual influences of independent ethnic cultures in the spiritual and material spheres, entailing changes in the core or periphery of the normative-value system of the contacting ethnic groups. A comparative analysis of theories of ethnicity, interethnic interactions, intercultural communications and social identity has been made. The dominance of the primordialist vision of ethnicity in a particular state leads to a policy of assimilation in relation to non-titular ethnic groups, imperial management practices in the field of ethno-cultural relations. The application of functionalism in politics in the field of ethno-cultural relations fails in the desire for the acculturation of ethnic groups / nationalities. The application of the concept of constructivism means that in a particular country a purposeful state policy of identity is being pursued, and in ethnic relations — a policy that leads to sustainable intercultural communications, interpreted as transculturation. The dominance of the instrumentalist vision of ethnicity contributes to the implementation of the state policy of identity as the integration of various ethnic groups into a complex nation, based on the addition of the achievements of various ethno-cultural units and the predominance of social identity over individual. Constructivist tools are used to build a sequence of social identity formation and determine the place of ethno-cultural relations in the creation of a national-state identity

Key words: ethno-cultural relations, ethnicity theory, ethno-cultural relations theory, intercultural communication theory, identity politics, social identity formulation, hierarchy of identities.

Статья выполнена в рамках ГПНИ «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», рег. № 20211919 от 2 июня 2021 года

Цель данной статьи — выявить влияние научных исследований этнокультурных отношений и этничности на формирование политики идентичности.

Проблематику этнокультурных отношений изучали многие российские авторы: С. А. Арутюнов, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов, А. Н. Халтурин, А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов, М. М. Вагабов. Отдельно следует подчеркнуть значимость работ Ю. В. Бромлей (Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография: науч. монография / Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1973. — 285 с.), Э. Геллнера (Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. — М.: Прогресс, 1991. — 320 с.), а также работ В. А. Тишкова, Р. Г. Абдуллатипова, Г. Ч. Гуссейнова, В. Л. Цымбурского. Среди белорусских авторов, изучавших этнографию, выделяются М. Я. Гринблат, В. К. Бондарчик, В. С. Титов (публикации 1960-х — 2000-х гг.).

Среди исследований западных ученых следует выделить следующие публикации: «Этнические группы и границы: организация культурных различий» (1969), вышедшая под редакцией Фредерика Барта (F. Barth); «Интерпретация культур» (1973) К. Гиртца (C. Geertz); «Воображаемые сообщества» (1983) Б. Андерсона (B. Anderson); «Этничность и национализм: антропологические перспективы» (1993) Т. Эриксона (T. H. Eriksen); «Мультикультурализм: изучение политики признания» (1994) под редакцией А. Гутманна (A. Gutmann); «Социальная идентичность» (1996) и «Переосмысление этнической принадлежности: аргументы и исследования» (1997) Р. Дженкинса (R. Jenkins); «Власть идентичности» (2004) М. Кастельса (M. Castells); «Этническая принадлежность, идентичность и государственная политика: критические взгляды на мультикультурализм» (2008) Д. Бромелла (D. Bromell).

Феномен политики идентичности изучали В. А. Ачкасов, К. С. Гаджиев, Л. Е. Земляков, В. И. Чуешов, Л. М. Дробижева, В. С. Мартынов, В. В. Титов и др. Социальная идентичность изучена Э. Эриксоном (Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон — М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. — 352 с.); П. Бергером и Т. Лукманом (Бергер, П., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Academia-Центр, Медиум, 1996 (1966)), М. Т. Шергалиевой, О. И. Пименовой, Н. А. Тельновой и др.

Этнокультурные отношения — это контакты и взаимовлияния самостоятельных культур, имеющих этнические особенности, в духовной и материальной сферах, влекущие за собой изменение ядра либо периферии нормативно-ценностной системы этносов и наций. Выраженность этнического компонента проявляется в специфике традиций, языка общения, культурного наследия (литературного, музыкального, архитектурного, театрального, музейного и т. п.). В теориях этнокультурных отношений подчеркиваются социально-психологические характеристики коммуникации между этнически

разнообразными группами индивидов, а также особенности социальной адаптации этнических групп в новых условиях. Взаимосвязь теории этнокультурных отношений и политики идентичности является следствием определенной трактовки этничности. В этом плане важно решение исследовательской задачи сопоставления *теорий этничности* (примордиализм, функционализм, конструктивизм, инструментализм) и *теорий этнокультурных отношений*.

В современной социально-политической науке признано, что основными теориями этничности являются [см., к примеру, 1]:

примордиализм (согласно которому этничность производна от характеристик, получаемых индивидом как членом определенной группы от рождения, также акцентируется общность территории, языка, этнического сознания и моделей поведения);

функционализм (акцентирующий культурно-духовное основание этничности, функционирование культуры служит передаче норм и ценностей, функционализм предвосхитил появление конструктивизма);

конструктивизм (согласно которому этническая идентичность конструируется правящими политическими элитами и контрэлитами, этничность подвержена воздействию и манипуляциям; используется государственная политика идентичности);

инструментализм (фиксирующий зависимость этничности от структуры общества, рассматривающий этничность в качестве инструмента адаптации в социуме, достижения культурного и политического равноправия; индивид в зависимости от ситуации использует ту идентичность, которая способствует эффективной адаптации в группе).

Ричард Дженкинс (ученый Шеффилдского университета, Великобритания) подчеркивает антропологический подход к этничности. Согласно Р. Дженкинсу, антропологическая модель этничности включает национальную идентичность, а также варианты местной идентификации. Антропологическая модель этничности основана на нескольких ключевых положениях:

- этническая принадлежность является формой коллективной идентификации, основанной на воспринятой культурной дифференциации, фиксирует сходства и различия во всех процессах социальной идентификации;
- этническая принадлежность укрепляется в результате социального взаимодействия, особенно трансграничного;
- этническая принадлежность не является фиксированной, статичной, равно как и культура, формируется под влиянием ситуаций, в которых границы идентификации воспроизводятся или создаются;
- этническая принадлежность является как коллективной (экстернализованной в институтах и паттернах социального взаимодействия), так и индивидуальной (интернализует в личной самоидентификации) [2].

Различают несколько вариантов межэтнических и этнокультурных взаимодействий. В работах С. А. Арутюнова выделяются следующие формы межэтнических взаимодействий:

а) сложение/прибавление, усложнение/приращение, снижение/убавление, обеднение/эрозия;

б) интеграция, ассимиляция, аккультурация, трансккультурация [3].

Сложение — приращение культуры определенного этноса, когда при столкновении с культурой другого этноса осваиваются некоторые его достижения (пример — влияние освоения Америки на европейцев).

Усложнение — существенное изменение культуры этноса под влиянием более зрелой культуры другой этнической группы (пример — влияние китайской культуры на сопредельные страны).

Снижение — утрата некоторых компонентов этнокультурной идентичности.

Обеднение/эрозия — утрата этнокультурной идентичности, как правило, под влиянием завоеваний или массированного воздействия инструментов «мягкой силы».

А. Н. Халтурин считает, что «теория социального взаимодействия оперирует тремя его формами: кооперация, конкуренция и конфликт» [4, с. 60].

Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов одними из первых в русскоязычной научной литературе уделили внимание следующим типам межкультурных взаимодействий: ассимиляция, аккультурация, кооперация, этнокультурный изоляционизм [5].

Наиболее распространенным пониманием форм межкультурных взаимодействий является их деление на ассимиляцию, аккультурацию, транскультурацию, интеграцию.

Под *ассимиляцией* понимают процесс потери некоторой этнической группой своей аутентичной культуры и усвоение культуры другого этнического образования. Ассимиляция связана с дискриминационными и даже принудительными мерами.

Аккультурация возникает в ходе контактов, влекущих за собой изменения в культуре контактирующих этнических групп. Добровольное этнокультурное взаимодействие формирует устойчивые межкультурные коммуникации. Термин «аккультурация» применяют, например, к изучению взаимодействия влияния культуры Китая на сопредельные государства.

Существует понятие «*транскультурация*», отражающее адаптацию этнических групп при перемещении на другую территорию для местожительства (так первоначально формировалась культура иммигрантов современных США и Канады). Российская исследовательница М. В. Тлостанова показала, что термин «транскультурация» был разработан кубинским ученым Фернандо Ортисом, который утверждал, что кубинское общество транскультурно, а не монокультурно [цит. по: 6, с. 48]. Транскультурация проявляется в «этноконвергенции, межэтнических браках» и реализуется в две фазы: «потерю или обескоренение (декультурацию) и создание новой культуры (неокультурацию)» [6, с. 52]. Несмотря на противоречивость, термин «транскультурация» отражает и разрушение культур, и креативность новых этнокультурных союзов.

Интеграция в межкультурном взаимодействии реализуется на основе сходных ценностных оснований: традиционных, религиозных, исторических, политических.

Наряду с теорией этнокультурных отношений развивалась *теория межкультурной коммуникации*. Эта теория возникла в США в период после Второй мировой войны для обучения принятию политических и бизнес-решений в условиях как внешних политических и экономических вызовов, так и внутренних вызовов (в частности, роста этнокультурного разнообразия). Изучение иностранных языков было областью, в рамках которой развивалось изучение межкультурных (или кросс-культурных) коммуникаций.

Вклад в теорию межкультурных коммуникаций внесли: Э. Т. Холл — автор теории временных систем (описывает моно- и полихронизм культур), проксеимной теории (раскрывает особенности низко- и высококонтактных культур), теории низко- и высококонтекстных культур [7]; Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек — авторы теории ценностных ориентаций; Г. Хофстеде, М. Бонд — авторы теории измерения национальных культур (переменные для измерения: дистанция от власти, индивидуализм, избегание неопределенности, долгосрочность ориентаций, удовлетворенность жизнью и др.).

Белорусская исследовательница Н. Н. Овчинникова классифицировала теории межкультурных коммуникаций, разделив их на шесть групп: «1) теории взаимосвязи между культурой и коммуникацией, 2) теории культурной вариативности в коммуникации, 3) теории эффективной межкультурной коммуникации, 4) теории идентичности, 5) теории аккультурации, 6) теории межкультурной коммуникативной компетентности» [8, с. 12].

Отдельное внимание исследователи уделяют *дефиниции этнокультурных отношений*. А. Н. Халтурин определил этнокультурное взаимодействие как «различные формы соприкосновения и взаимовлияния уникальных этнических культур в сферах материального и духовного воспроизводства. Взаимодействие может выражаться в воздействии одной культуры на другую, в их взаимной детерминации, а также в формировании новых этнокультурных реалий вследствие различных этнических трансформаций.

[Его] субъектами являются отдельные этносы... региональные этнокультурные общности, а также цивилизации в целом...» «Этнокультурный подход рассматривает общество в единстве культуры и этничности» [4, с. 61].

А. Н. Халтурин утверждает, что в ходе социокультурного взаимодействия «национальный субъект (общность, индивид) совместно с другими субъектами... [стремится] к удовлетворению... этнокультурных потребностей и интересов» [9, с. 215–216].

Важным аспектом понимания этнокультурных отношений в политике идентичности является выявление их воздействия на социальную идентичность. Ученые выявляют особенности формирования современной социальной реальности под воздействием, с одной стороны, стирания этнокультурных границ, взаимопроникновения культур, нивелирования уникальности за счет масс-культуры, а с другой — усиления культурной дифференциации, поиска путей субъектного самосохранения. Чем сильнее процесс аккультурации, тем более востребованным оказывается сохранение локальной, в том числе этнокультурной специфики. Возникает ситуация, когда индивид или группа приобретают *множественные идентичности*, что усложняет процесс социальной и гражданской идентификации и при определенных условиях раскачивает социальную структуру общества. Казахстанский социолог М. Т. Шергалиева подчеркивает проблему теоретической рефлексии национальной идентичности, которую понимает как «надэтническую гражданскую идентичность». Поддержание позитивной этнической идентичности рассматривается как условие «ее актуализированности в формировании национальной, то есть гражданской, идентичности...» [10, с. 208].

В контексте вышеизложенного мы можем выстроить иерархию идентичностей, в которой обобщающей для всех видов идентичности является социальная идентичность. В случае прямого воздействия этнической составляющей на процессы социализации, формирующие идентификацию индивида или группы, социальная идентичность перерастает в этническую идентичность. В случае, если в процессе социализации этнические факторы выступают в качестве вторичных по отношению к общесоциальным (социетальным), индивиды самоопределяются в социальном пространстве той или иной страны на основе гражданской идентичности. Целенаправленная политика идентичности, реализуемая с использованием инструментария конструктивизма, позволяет предписывать соответствующее этнической и культурной идентификации «место» и поведение. Таким образом, формируется гражданская, а затем национально-государственная идентичность (рис. 1).

В контексте рассмотренного выше мы можем выстроить иерархию идентичностей, в которой обобщающей для всех видов идентичности является социальная идентичность. В случае прямого воздействия этнической составляющей на процессы социализации, формирующие идентификацию индивида или группы, социальная идентичность перерастает в этническую идентичность. В случае, если в процессе социализации этнические факторы выступают в качестве вторичных по отношению к общесоциальным (социетальным), индивиды самоопределяются в социальном пространстве той или иной страны на основе гражданской идентичности. Целенаправленная политика идентичности, реализуемая с использованием инструментария конструктивизма, позволяет предписывать соответствующее этнической и культурной идентификации «место» и поведение. Таким образом, формируется *гражданская*, а затем *национально-государственная идентичность* (рис. 1).

Таким образом, социальная идентичность — это междисциплинарная категория, которая целостно описывает процесс индивидуальной или групповой адаптации в социальном пространстве и во времени. Проблематика идентичности является междисциплинарной. Российский исследователь О. И. Пименова, рассматривая концептуализацию социальной идентичности, подчеркивает: «Концепт социальной идентичности приобретает значение одной из базовых категорий в социальном познании в силу значимости его в процессах формирования социальной структуры общества... а также в процессах внутригруппового и межгруппового взаимодействия; конструирования социального поведения и выбора поведенческой стратегии» [11, с. 65].

П. Бергер и Т. Лукман, описывая формирование социальной идентичности с точки зрения конструирования субъективной реальности в контексте культурной среды, символики и родного языка конкретного общества, указывали, что *типы* идентичности «суть социальные продукты, относительно стабильные элементы объективной реальности» [12]. Здесь подчеркивается пространственный аспект конструирования идентичности, которая не может мыслиться без «других». В этнокультурных отношениях как части социального взаимодействия проявляются противоречия между потребностью человека в самовыражении и нарастающей социальной взаимосвязанностью.

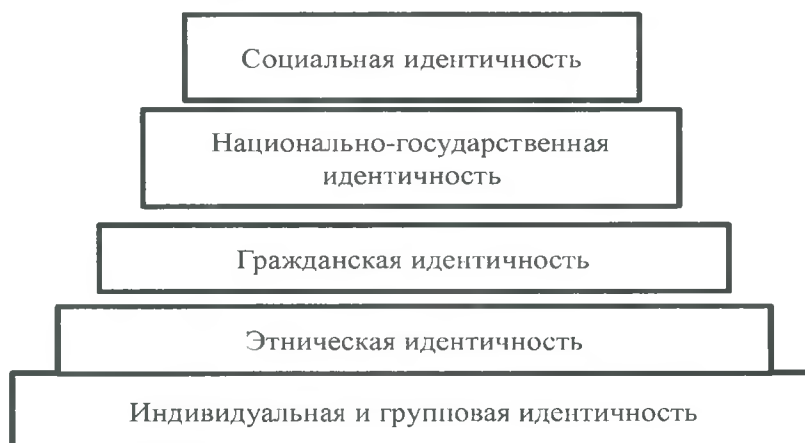

Рисунок 1 — Иерархия формирования социальной идентичности

С позиций постмодернизма нарастание взаимосвязанности в XXI в. — следствие фрагментированности социального пространства, при которой части идентичности соединены, но не объединены в «единое целое». Формирование идентичности в социальном взаимодействии через установление групповой принадлежности и индивидуального выбора реализуется циклически: «конфликт — разрешение конфликта — создание устойчивых психосоциальных конструкторов — формирование смыслов». В. В. Васина, Р. Г. Халитов, И. М. Юсупов описывают данный цикл с персоналистских позиций следующим образом:

- социальная категоризация (упорядочивание объектов социального окружения по сходству значимых критериев);
- идентификация субъекта с социальным окружением;
- адаптация к новым условиям деятельности;
- социальное сравнение — установление общности и различий в представлениях о нормах и ценностях группы, сообщества;
- рефлексия и возникновение психосоциального диссонанса, преодоление психического напряжения, скачок в развитии;
- выбор пути развития, формирование идентификационной «защиты»;
- обратная связь — выход из конфликта [13, с. 20].

Персоналистский цикл описывает формирование идентичности, раскрывая реализацию повседневных действий и интеракций, понимание событий, выбор ориентиров для воздействия на реальность. Н. А. Тельнова отмечает, что определенная парадигмальная установка, культурный, символический, этнический универсум, включающий в себя формы деятельности, ценностные смыслы, помогают координировать различные идентификационные процессы (национальные, гражданские, политические, этнические). Идентичность проявляется «в точке пересечения индивидуального и социального пластов бытия, где осуществляются взаимопонимание, сопричастность, коммуникация» [14, с. 9].

Формирование социальной идентичности может иметь стихийный характер, а может строиться на механизмах целенаправленного социального и политического

конструирования идентичности. Формирование социальной идентичности должно быть вписано в парадигму политики идентичности, осуществляемую государством.

Политика идентичности в той или иной форме реализуется во всех государствах. Она близка *политике исторической памяти*, политике в области идеологии и массовой коммуникации. В зависимости от формы применяются различные инструменты формирования идентичности как основы осознания принадлежности определенному государству, чувств патриотизма и гордости за свою страну. Геополитическое противостояние и процессы глобализации оказывают непосредственное влияние на политику идентичности. «Политика идентичности применяется для интеграции граждан определенной страны путем формирования представлений о титульной нации и интерпретации истории национальной государственности, ее культурных и даже цивилизационных оснований... Политика идентичности воплощается в проблеме национально-государственной идентичности. Ядро политической идентичности конкретной страны — национально-государственная идентичность, которая представляет собой сформированный образ коллективного «мы» политически организованного сообщества» [15, с. 29].

Особенности формирования этнокультурных отношений влияют на политику идентичности. Мы попытались соотнести (с определенной долей схематизма) доминирующие теории этничности, *формы межэтнических взаимодействий* и *типы межкультурных коммуникаций* (табл. 1).

Таблица 1 — Сравнительный анализ теорий этничности, форм межэтнических взаимодействий и типов межкультурных коммуникаций

Теории этничности	Формы межэтнических взаимодействий	Типы межкультурных коммуникаций
Примордиализм	Эрозия/обеднение	Ассимиляция
Функционализм	Снижение/убавление	Аккультурация
Конструктивизм	Усложнение/приращение	Транскультурация
Инструментализм	Сложение/прибавление	Интеграция

Доминирование примордиалистского видения этничности в том или ином государстве приводит к политике ассимиляции по отношению к иным этносам, эрозии реальных межэтнических отношений, имперским практикам управления.

Применение функционализма в формировании этнических отношений служит передаче доминирующих для конкретного государства норм и ценностей, зачастую воплощается в аккультурации как типе межкультурных взаимодействий по отношению к мигрантам, стремлении к слиянию этносов/национальностей. К примеру, в 1920-е гг. большевики декларировали всемирное торжество интернационализма и упразднение национальностей.

Применение концепции конструктивизма означает, что в той или иной стране реализуется целенаправленная государственная политика идентичности, а в этнических отношениях идут процессы транскультурации, приводящие к устойчивым межкультурным коммуникациям. Примеры: концепция многонационального советского народа, идея «плавильного котла» в формировании нации в США.

Доминирование инструменталистского видения этничности, при котором этничность зависит от социальной структуры, служит инструментом адаптации в социуме, востребует проведения государственной политики интеграции различных этносов, основанной на сложении достижений различных этнокультурных особенностей. К примеру, может использоваться изменение территориального устройства для погашения роли «образующей нации», «политика коренизации» для смягчения противоречий между центром и регионами в области этнокультурных отношений; политика мультикультурализма, направленная на сохранение и развитие в одной стране ряда

культурных различий в противовес «политике плавильного котла», предполагающей слияние всех культур.

Российские политологи А. Н. Щербак, Л. С. Болячевец, Е. С. Платонова в статье 2016 г. рассмотрели историю советской национальной политики. Они утверждают, что в период 1926–1939 гг. в СССР проводилась национальная политика коренизации и «все национальности могли получить определенную долю культурной автономии; представителям титульных национальностей были даны политически мотивированные привилегии» [16, с. 105]. Хотя «к середине 1930-х гг. ...поощрение местного национализма привело к значительному росту антисоветских и антирусских настроений на местах» [16, с. 107]. На смену пришла политика русификации. В период, когда в СССР у власти находился Л. И. Брежнев, проводилась «политика «доверия местным кадрам»... В то же самое время местные власти брали на себя обязательство демонстрации политической лояльности и поддержки социальной стабильности на вверенных им территориях. Это была своего рода политика компромисса между требованиями центра и местной спецификой». В период 1971–1985 гг. нарастали противоречия: «с одной стороны, наблюдалось продолжение политики коренизации, с другой — усиление политики латентной ассимиляции и более жесткая реакция на проявление местного национализма» [16, с. 109].

Приведем еще один пример, иллюстрирующий наш сравнительный анализ. В статье Дуэллунда Питера под названием «Влияние нового национализма и политики идентичности на формирование культурной политики в Европе и за ее пределами» (2010) утверждалось, что в ряде стран ЕС происходит «переход от интеграции к ассимиляции, несмотря на политическую риторику об обратном». Автор приведенной цитаты также упоминает нашумевшую книгу Тило Саррацина (члена совета директоров Немецкого федерального банка, члена СДПГ) «Германия покончила с собой» [17]. В русском переводе книга вышла в 2012 г. под названием «Германия. Самоликвидация». Вот один из комментариев по ее поводу: «Саррацин пишет про систему социального обеспечения и про вину бедных в том, что они бедны, не менее скандально и революционно. Столь откровенно о крахе «государства благоденствия» в Европе говорить не принято» [18].

Кеваль Харшад (Кентерберийский университет Крайст-Черч, Кент, Великобритания) в статье 2014 г. утверждает, что дискурсы «упадка или смерти мультикультурализма, характеризуются движением в сторону понятий и практик «межкультурности»/«интеркультурализма», стали «новыми рамками изучения этнокультурного разнообразия и расы» [19]. «Социокультурный ландшафт характеризуется устойчивым проявлением как институционального, так и интерактивного расизма, который все чаще возрождается на политической европейской сцене» [19]. Таким образом, дискуссии о культурных различиях, будь то в форме защиты или отрицания мультикультурализма, возникновения «интеркультурализма», высоко политизированы, подспудно или напрямую касаются вопросов этничности и даже расы в условиях набирающей большой размах миграции.

Прикладные следствия теоретического изучения этничности таковы:

- ранняя первичная социализация имеет чрезвычайно важное значение для установления этнической идентичности в качестве базовой формы идентификации, опосредующей индивидуальный опыт;
- наращивание веса и силы категоризации «других» позволяет систематически ограничивать гибкость в изменении идентификации;
- признание большого значения этнической идентификации в истории делает этническую идентификацию менее гибкой (в данном случае под историей понимаются нарративы, которые коллективно воспринимаются и воображаются);
- затраты и выгоды конкретной идентификации рассматриваются как последствия этнической принадлежности [2].

Современные этнополитические процессы протекают не только в региональном, но и в глобальном измерениях, следовательно, должны изучаться через динамику сис-

темы международных отношений. В рамках Вестфальской системы международных отношений основополагающими стали принципы государственного суверенитета, баланса сил, а также идея государства-нации (Nation State) с доминирующей титульной нацией. Созданная после Первой мировой войны Лига Наций, по сути, использовала принцип желательности совпадения государственных и этнических границ, что породило процессы массовых переселений этнических меньшинств. Также выдвигалась идея защиты их интересов. ООН, закрепив основополагающие принципы международного права, признала и право наций на самоопределение, что способствовало процессам деколонизации. Распад биполярной модели международных отношений вновь дал толчок *политизации этничности* в связи с формированием новых независимых государств, что ярко проявилось на постсоциалистическом пространстве. Вновь возник вопрос титульных наций, проявились острые этнические конфликты (Балканы, Закавказье).

Можно согласиться с А. Л. Сафоновым, А. Д. Орловым, М. М. Вагабовым, что для эпохи глобализации характерен «кризис системообразующих социальных общностей, прежде всего гражданских наций индустриальной эпохи, и их переход к фазе нисходящего и кризисного развития. Это связано с кризисом национального государства и возникновением нового исторического типа постиндустриального и постнационального государства» [20, с. 131]. Специфика современной этнополитической ситуации определяется разбалансировкой процесса выстраивания социальной идентичности. Специалисты связывают данное явление с кризисом идентификации наций, сформировавшихся в индустриальную эпоху, и, как следствие, нарастанием конфликтности в этнокультурных отношениях. Выход из данной конфликтности рассматривается.

Многие современные исследователи отстаивают идею доминирования гражданской идентичности над собственно этнической (или этнонациональной, как ее иногда называют). К примеру, Л. М. Дробижева считает гражданскую идентичность фактором ослабления «этнического негативизма» и определяет ее через «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством», формированием чувства «общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве» [21, с. 7]. С нашей точки зрения, «национально-государственная идентичность в условиях XXI в. в значительной степени имеет конструируемую и символическую природу («воображаемое сообщество»), которая может быть объединяющим началом только благодаря историческим, культурно-цивилизационным и национальным особенностям. Ключевой актор в формировании политической идентичности — государство, которое использует институты социализации» [15, с. 30].

Выявление последовательности в формировании этнокультурных отношений позволяет более эффективно формировать политику идентичности. Последовательность в формировании этнокультурных отношений проявляется, как правило, следующим образом: воздействие одной культуры на другую; взаимная детерминация либо в форме прибавления и приращения культурного ядра различных этнических групп, либо снижения, обеднения и эрозии культуры. В указанной последовательности завершающей стадией выступает этнокультурная трансформация одной или обеих взаимодействующих сторон. Свою специфику имеют процессы в полиэтнических и моноэтнических государствах. Малые относительно моноэтнические государства в условиях процессов регионализации (формирования региональных образований и новых демаркационных линий) попадают в ситуацию, сходную с ситуацией развития этнокультурных процессов в федеративных полиэтнических государствах.

Индивидуальный вклад авторов при написании данной статьи распределен следующим образом. Н. А. Антанович в данной статье принадлежат постановка проблемы, сравнительный анализ теорий этничности, форм межэтнических взаимодействий и типов межкультурных коммуникаций, выявление прикладных следствий теоретического осмысления этничности и формирования национально-государственной идентичности. О. Е. Побережной — выявление социальных аспектов этнокультурных

отношений через призму формирования и конструирования идентичности, конструирование иерархии формирования социальной идентичности.

Выводы

Политика идентичности современных государств требует разработки соответствующей базы политических и нормативных документов. В статье показано влияние научного изучения этнокультурных отношений на формирование политики идентичности. Наука обеспечивает политиков и законодателей соответствующим категориальным аппаратом, эмпирической базой сравнительных исследований, основанием для формирования гуманистических целей и инструментов реализации этнокультурной политики и политики формирования национально-государственной идентичности.

Этнокультурные отношения — это контакты и взаимовлияния самостоятельных этнических культур в духовной и материальной сферах, влекущие за собой изменения ядра либо периферии нормативно-ценностной системы контактирующих этносов. Этнокультурные отношения строятся на различного рода межкультурных коммуникациях, которые вписаны в процесс формирования социальной идентичности как на персональном уровне, так и на уровне сообщества в целом и являются частью политики идентичности того или иного государства. Проблемы этнокультурных отношений политизированы, подспудно или напрямую касаются вопросов этнической идентичности. Для обеспечения единства нации должна реализовываться системная политика национально-государственного строительства по формированию гражданской идентичности, превалирующей над этнической идентичностью при сохранении этнокультурного и религиозного разнообразия.

Список использованных источников

1. Тишков, В. А. Этнополитология. Политические функции этничности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во Московск. ун-та, 2019. — 416 с.
2. Jenkins, R. The limits of identity: ethnicity, conflict, and politics [Electronic recourse] / R. Jenkins. — Sheffield University, United Kingdom. — Mode of access: https://www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.71447!/file/2jenkins.pdf. — Date of access: 20.12.2021.
3. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов ; отв. ред. Ю. В. Бромлей. — М. : Наука, 1989. — 243 с.
4. Халтурин, А. Н. Этнокультурное взаимодействие: понятие, теории, модели / А. Н. Халтурин // Вестн. Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4. — С. 60–65.
5. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 271 с.
6. Тлостанова, М. В. Транскультурация как социально-коммуникативная модель эпохи глобализации / М. В. Тлостанова // Вестн. НГУ. Сер. Философия. — 2010. — Том 8, вып. 3. — С. 48–57.
7. Hall, B. J. Theories of culture and communication / B. J. Hall // The global intercultural communication reader ; ed.: M. K. Asante, Y. Miike, J. Yin. — 2nd ed. — N. Y., 2014. — P. 58–75.
8. Овчинникова, Н. Н. Межкультурная коммуникация как направление в американской исследовательской традиции: теоретико-методологические основания и научный статус : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Н. Н. Овчинникова. — Гродно, 2020. — 25 с.
9. Халтурин, А. Н. Механизм этнокультурного взаимодействия: социально-философская интерпретация / А. Н. Халтурин // Манускрипт. — 2016. — № 9 (71). — С. 214–216.
10. Шергалиева, М. Т. Этническая идентичность как разновидность социальной идентичности / М. Т. Шергалиева // Вестн. Саратовского гос. технического ун-та. — 2014. — № 3 (76). — С. 208–211.
11. Пименова, О. И. Концептуализация представлений о социальной идентичности в социальных науках / О. И. Пименов // Вестн. Вятского гос. ун-та. — 2011. — № 4. — С. 65–69.
12. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Электронный ресурс] / П. Бергер, Т. Лукман. — М. : Центр гуманитарных технологий, 1995. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4783>. — Дата доступа: 18.01.2022.
13. Васина, В. В. Проблема идентичности в социальном взаимодействии / В. В. Васина, Р. Г. Халитов, И. М. Юсупов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2014. — № 3. — С. 19–22.
14. Тельнова, Н. А. Специфика формирования социальной идентичности / Н. А. Тельнова // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия. — 2012. — № 2 (17). — С. 5–9.

15. Антанович, Н. А. Научное изучение идентичности и возможности его применения в формировании политики идентичности / Н. А. Антанович, О. Е. Побережная, Л. В. Слуцкая // *Весті БДПУ. Сер. Гісторія. Філософія. Політологія. Соціологія. Економіка. Культуралогія*. — 2021. — № 3. — С. 25–30.
16. Щербак, А. Н. История советской национальной политики: колебания маятника? / А. Н. Щербак, Л. С. Болячевец, Е. С. Платонова // *Политическая наука*. — 2016. — № 1. — С. 100–123.
17. Duelund, P. The Impact of the New Nationalism and Identity Politics on Cultural Policy-making in Europe and Beyond [Electronic recourse] / P. Duelund. — Culture Watch Europe Think Piece, 2010. — Mode of access: <https://rm.coe.int/16806a34c8>. — Date of access: 20.12.2021.
18. Мильчин, К. «Германия. Самоликвидация» — скандальная книга Тило Саррацина [Электронный ресурс] / К. Мильчин // *Ведомости*. — 2012. — 5 мая. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/05/25/germaniya_samolikvidaciya_skandalnaya_kniga_tilo_sarracina. — Дата доступа: 20.12.2021.
19. Keval, H. From «Multiculturalism» to «Interculturalism»: A commentary on the Impact of De-racing and De-classing the Debate [Electronic recourse] // *New Diversities*. — 2014. — Vol. 16, № 2. — Mode of access: https://newdiversities.mmg.mpg.de/wp-content/uploads/2015/02/2014_16-02_09_Keval.pdf. — Date of access: 20.12.2021.
20. Сафонов, А. Л. Этнокультурные аспекты обеспечения целостности нации / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов, М. М. Вагабов // *Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки*. — 2017. — № 2. — С. 121–133.
21. Дробижеева, Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма / Л. М. Дробижеева // *Мир России. Социология. Этнология*. — 2017. — № 1. — С. 7–31.

31.01.2022